

В Раковском
49
52
403

РАКОВСКИЙ.

Возмущение, охватившее трудящиеся массы Советского Союза, находится в самом начале. Это будет всеобщее возмущение, оно охватит трудящиеся массы всех других стран.

Нет в мире человека более популярного чем имя Сталина. Это факт важный и характерный. Популярность Сталина в нашей стране, его популярность вызывается тем, что власть находится в руках партии. Он популярен во всем мире. В Италии имя Сталина пишут на стенах. Во Франции имеются кружки молодежи имени Сталина, рабочие организации его имени и т.д. Популярность Сталина факт, который уже теряет то возмущение, которое вызывают гнусные провокации контрреволюционных троцкистов. Почему такая популярность.

1) Индивидуальные качества. В подлинной революции т. Сталин не пользовался такой известностью, как Зиновьев, Троцкий, Каменев. Потом, во время гражданской войны, когда т. Сталин был членом Реввоенсовета южного и юго-западного фронта, когда выяснилась фигура Сталина - имя его стало популярным и известным, как первоклассный революционер. Подкупила его исключительная скромность и демократические черты, благодаря которым мировой пролетариат узнает в нем самого себя. Вот обстоятельство, которое должно устранить всякие колебания и требовать беспощадного приговора над этими подлыми врагами.

Мы имеем попутку сорвать величайшую социалистическую стройку. Никто не может отрицать результатов двух пятилеток, нашу военную мощь, дипломатическую, политическую и как венце всего - наша Советская Конституция.

Попытка устранить Сталина - есть попытка сорвать все это дело. Поэтому не может быть никакой пощады этим врагам.

Позвольте мне, человеку бывшему в оппозиции, быть может

53/48
404

гораздо меньше, чем это представляется товарищам сказать о себе: "Я был в 1927г. в буферном блоке. Моя принадлежность к оппозиции - я никогда не принадлежал к течениям, я работал на Балканах. Мы считали всех революционерами. Только во время войны большевизм стал народным явлением. Война утвердила торжество большевизма. Давайте вместе искать корни блока, которые выступают перед нами в такой отвратительной форме.

Троцкий, Каменев, Зиновьев - интеллигенты. Они возомнили о себе, как о сверх-человеках. Люди докатились до такой гнусной роли. Троцкий считал себя по окончании гражданской войны спасителем революции. Он хотел поставить себя во главе промышленности. Он не имел индивидуальных качеств для этого. Одно дело - военное, другое - политическое, хозяйственное, что требует такта по отношению к рабочему классу. Он считал себя обиженным, в душе росли пораженческие настроения. Каждая победа без Троцкого считалась им личной обидой. Отсюда та вражда к Сталину, карьеризм, политическое честолюбие - в этих индивидуальных свойствах Троцкого объясняется вся его линия. Троцкий человек безграничного честолюбия, надменный. Мы его знаем с этой стороны и во Франции его звали " " (что в переводе означает "надменный").

Я считаю правильным, что наряду с нравственным негодованием надо подходить политически. Мы должны помнить, что самые реакционные поползновения любят рядить в идеологическую тогу. "Социализм нельзя строить в одной стране" усили меньшевики. В моем заявлении два года тому назад тезис о невозможности построения социализма в одной стране я определяю как софизм.

Троцкисты не понимали процесса строительства социалистического общества и его этапов, социализм для них упразднение

государства - это чистый софизм. Историческая заслуга Сталина, что он раз"яснил какие стадии будут до-коммунистического общества.

Товарищи, следующий момент о Конституции. Когда наша страна благодаря инициативы Сталина осуществляет самую демократическую и величайшую Конституцию, которую знала история, Троцкий применяет все, чтобы сорвать это и организует террористические

Конституция говорит: "Основа нашей собственности - социалистическая собственность", максимальная свобода гражданам, долг гражданина сохранять социалистическую собственность". Против провокаторов и заговорщиков, стремящихся сорвать осуществление этой Конституции мы должны быть беспощадны.

ЛОПУХОВА (пред. собрания).

Скажите т. Раковский о Вашем личном участии в троцкистской оппозиции. Думаете ли вы выступить в печати с разоблачением.

РАКОВСКИЙ.

Как только я прочел постановление прокуратуры о предании суду этой группы, я написал статью и сдал ее в "Правду" и копию в ЦК ВКП(б). Там я говорю о себе. Чувство жгучего стыда охватывает меня, что я принадлежал к этой оппозиции. 47 лет я в революционном движении. Я был против индивидуального террора, который отрицается марксистскими традициями русского рабочего движения. С тех пор как я вступил в русскую революцию к оппозиции я принадлежал в два периода: во время профсоюзной дискуссии и в 1927г. Мое имя не фигурировало под документом 80 и под документов членов ЦК в 1926г. и после выступления на Авиоприборе. Во время моего участия в оппозиции отмечая два факта:

55-47
106

1) Я подписался под документом "о тезисах Клеменсо" и
2) под документом "об отмежевании, когда под давлением ЦК оппозиция написала документ помещенный в газетах. Со стороны ЦК было отношение ко мне, как к человеку, который не вполне солидарен с оппозиционной группой. Я приехал из Франции в октябре и участвовал в подпольных собраниях, был в Харькове, Екатеринославе и Запорожье. Получив телеграмму, что если без согласия ЦК буду продолжать свои выступления, то буду исключен из партии, я вернулся в Москву. После этого я участвовал в документе, за который я исключен 15-м съездом партии. Я был после этого в ссылке в Астрахани, Саратове, Барнауле, за нарушение уголовных законов. Когда возвращались в партию Богуславский, Смирнов, Белобородов я отмежевался был против них. Я был вне партии, но не переставал чувствовать себя частью партии, не терял уважения к ней. Я не был на демонстрациях в Октябрьские дни, не был в борьбе, в ЦК не кричал, сохранял спокойствие. В моих выступлениях не было личных выпадов. Я выступал в Военной академии по поводу доклада Ярославского, там был и т. Ворошилов. После этого там же и за чаем они меня спрашивали, что вы находите в этой группе. У меня были личные отношения с Троцким. Будучи во Франции, в должности полпреда, я отстаивал Советский Союз от белогвардейщины. Я активно в оппозиции не участвовал. Я был в Париже, где вел борьбу за СССР. Со стороны ЦК упреков за мою линию не было. Во время оппозиции я считал, что борьба идет между направлениями и морально считал себя связанным с партией. Я был в стороне от оппозиционных групп, не был в переписке, связей с Троцким никаких ни прямых, ни косвенных не имел. В ссылке связей не имел. Я следил за жизнью страны с величайшим вниманием. Я искал оправдания своим действиям. XVI-й партийный съезд, доклады и прения на нем

56/8
107

меня сильно расколебали. Я не мог устоять перед дискуссией перед ХУП с"ездом. Инициатором на Украине политики Комнезамов и вел раскулачивание. То, что я в заявлении своем написал в ЦК верно, от первого до последнего слова. Когда я был полпредом через мои руки не прошел ни один документ оппозиции. Я был слабо связан с оппозицией и меньше всего можно было думать, что я так долго останусь в оппозиции. Надо было продумать все. Я был председателем Совнаркома Украины, главой правительства в течение 5 лет, в самые тяжелые годы. Был членом ЦК в 1919г. Я должен дорожить жизнью товарищей, защищающих дело нашей партии, нашего великого вождя т.Сталина и его соратников. За свои 64 года я прошел через много испытаний. Могу принять всякие испытания, я прошу верить, что я говорю истину. Получая партбилет в Ленинском райкоме в ноябре прошлого года я заявил, располагайте мной целиком и полностью, тоже самое я заявил здесь т.Допуховой. У меня еще много сил и готов работать, выполняя любое задания партии.

Записал т.Дольников
член ВКП(б) с 1932г. работник Наркомздрава.

57/49
108

К о п и я .

В ПАРТКОМ НАРКОМЗДРАВА

"Голосую полностью и целиком за резолюцию парткома по поводу письма РК и МК ВКП(б) я добавляю, что к моему изложению об идеологии троцкизма я говорил о меньшевизме Троцкого, об его неверии в строительство социализма в одной стране и наконец абсолютной ложной немарксистской методологии в трактовке самого понятия социализме.

Просьба присоединить к протоколу, как об этом просил на самом заседании.

РАКОВСКИЙ.

Р Е З О Л Ю Ц И Я

Общее закрытое партийное собрание Наркомздрава, заслушав закрытое письмо Московского Областного и Городского Комитета ВКП(б), с глубокой ненавистью и презрением клеймит контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую группу бандитов, пытавшихся своей шпионской диверсионной предательской двурушнической работой внести смятение Ленинско-Сталинской партии путем организации террористических покушений на жизнь руководителей нашей партии и Советского государства, имена которых окружены глубочайшей любовью и преданностью нашего многомиллионного народа.

В ответ на жалкую попытку вдохновителей фашистами кучки беспринципных предателей, агентов германской охраны и мировой контрреволюции - миллионы трудящихся нашей страны железной стеной сплотятся вокруг Ленинско-Сталинского ЦК ВКП(б) и любимого вождя народов Великого Сталина.

Письмо МК ставит перед нашей парторганизацией задачу еще и еще изучать марксистско-ленинскую теорию, воспитывая в себе чувство высокой бдительности, непримиримости к врагам и умения распознавать врага, в какую бы маску он не рядился.

Парторганизация считает необходимым:

1. Тщательно изучать и полностью реализовать постановления райкома партии по итогам проверки нашей парторганизации.
2. Организовать специальный кружок по изучению борьбы нашей партии с контрреволюционным троцкизмом и др. группировками под углом зрения повышения бдительности членов организации, изучения методов маскировки и двурушничества врага, чтобы лучше его распознавать.

8/57
HO

3. Организовать такой же кружок для кандидатов и сочувствующих, тщательно подобрав руководителей.

4. Повести решительную борьбу с имеющейся в нашей организации барско-пренебрежительное отношение к критике снизу и сигнализации отдельных товарищей.

5. Тщательно изучать всех принимаемых на работу сотрудников, вменив в обязанность начальникам управлений систематически изучать свои кадры и своевременно сигнализировать в партком.

Общее собрание не удовлетворяется выступлением т. Раковского, не давшего развернутой критики своей прежней оппозиционной работы и не разъяснившего собранию формы и методов двурушничества вожаков контрреволюционного троцкизма, с которыми он вместе работал.

Собрание считает глубоко ошибочным об"яснение т. Раковским контрреволюционной работы Троцкого, как проявление личных качеств Троцкого, что является замазыванием классовой сущности троцкизма, как агентуры классового врага и мировой контрреволюции.